

Переосмысление советского наследия: новая энергетическая парадигма промышленной модели Донецкой Народной Республики¹

Котов Е. В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Донецкий институт управления, Донецк, Российская Федерация

e-mail: kotov-ev@ganepa.ru

ORCID: 0000-0002-0926-3072

РЕФЕРАТ

В статье обосновано, что социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики не может быть сведено к механическому восстановлению утраченных промышленных мощностей и требует качественной трансформации производственно-экономической модели региона. Показано, что сложившаяся структура экономики региона является результатом длительной эволюции, включающей советский этап формирования комплексного территориально-производственного комплекса, последующую деградацию производственных цепочек в период нахождения региона в составе Украины и фрагментарные попытки восстановления в условиях институциональной нестабильности и экономических ограничений 2014–2022 гг. Доказано, что методологическое наследие советской школы территориального планирования (И. Г. Александров, Н. Н. Колосовский, Н. Н. Баранский) сохраняет эвристический потенциал для интерпретации современных процессов индустриального развития и проектирования новой модели регионального роста. **Цель** исследования заключается в обосновании направлений трансформации социально-экономической модели ДНР на основе методологической преемственности с советской школой регионального развития. **Методология.** В работе применены методы ретроспективного анализа социально-экономического развития региона, сравнительный анализ моделей промышленной организации различных исторических периодов, эволюционный подход к изучению трансформации производственной структуры, структурно-функциональный анализ территориально-производственных систем, а также элементы институционального анализа факторов и барьеров регионального развития. Теоретическую основу составили концепции И. Г. Александрова, Н. Н. Колосовского и Н. Н. Баранского о территориально-производственных комплексах, энергопроизводственных циклах и пространственной организации хозяйства. **Результаты.** Выявлена ключевая закономерность деградации экономической структуры региона, проявляющаяся в последовательном ослаблении внутренних производственных цепочек и нарастании сырьевой специализации от советского периода к современности. Разработана концепция смены энергетической парадигмы развития, предполагающая переход от доминирования ископаемого топлива к «энергии знаний», «энергии данных» и «энергии кооперации» как системообразующих факторов. Предложена модель макрорегионального территориально-производственного комплекса «Донбасс-Крым» с функциональным разделением труда между ДНР, ЛНР, Ростовской областью и Крымом. Сформулированы принципы эволюционной трансформации промышленной специализации через вертикальную интеграцию производственных цепочек, горизонтальную диверсификацию компетенций и функциональное переосмысление роли угля в региональной экономике.

¹ Статья подготовлена в рамках фундаментальной научно-исследовательской работы «Факторы и механизмы управления социально-экономическим развитием нового субъекта Российской Федерации в условиях ограниченности ресурсов (на примере Донецкой Народной Республики)».

Выводы. Обосновано, что устойчивое социально-экономическое развитие ДНР требует методологической преемственности с советской школой территориального планирования, смены энергетической парадигмы, приоритета воспроизводства человеческого капитала и макрорегиональной интеграции при эволюционном характере трансформации производственно-экономической модели для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: территориально-производственные комплексы, советская региональная школа, индустриальная трансформация, межрегиональная кооперация, пространственное развитие, макрорегион, человеческий капитал, социально-экономическое развитие

Для цитирования: Котов Е. В. Переосмысление советского наследия: новая энергетическая парадигма промышленной модели Донецкой Народной Республики // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2026. Т. 20, № 1. С. 72–84. EDN: YEYXWA

Rethinking the Soviet Legacy: A New Energy Paradigm for the Industrial Development Model of the Donetsk People’s Republic

Yevgeny V. Kotov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Donetsk Institute of Management, Donetsk, Russian Federation

e-mail: kotov-ev@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-0926-3072

ABSTRACT

It is substantiated that the socio-economic development of the Donetsk People’s Republic cannot be reduced to the mechanical restoration of lost industrial capacities and requires a qualitative transformation of the region’s production and economic model. The current economic structure of the region is shown to be the result of a long-term evolutionary trajectory, including the Soviet period of forming an integrated territorial production complex, the subsequent degradation of production chains during the period when the region was part of Ukraine, and fragmented recovery attempts under conditions of institutional instability and economic constraints in 2014–2022. It is demonstrated that the methodological legacy of the Soviet school of territorial planning (I. G. Alexandrov, N. N. Kolosovsky, N. N. Baransky) retains significant heuristic potential for interpreting contemporary processes of industrial development and for designing a new model of regional growth. **Aim.** The aim of the paper is to substantiate the directions for transforming the socio-economic model of the Donetsk People’s Republic on the basis of methodological continuity with the Soviet school of regional development. **Methods.** The methods employed include retrospective analysis of the region’s socio-economic development, comparative analysis of industrial organization models across different historical periods, an evolutionary approach to studying transformations of the production structure, structural-functional analysis of territorial production systems, and elements of institutional analysis of factors and barriers to regional development. The theoretical framework is based on the concepts of territorial production complexes, energy-production cycles, and spatial organization of the economy developed by I. G. Alexandrov, N. N. Kolosovsky, and N. N. Baransky. **Results.** The results reveal a key regularity in the degradation of the region’s economic structure, manifested in the consistent weakening of internal production chains and the increasing dominance of raw-material specialization from the Soviet period to the present. A concept of a shift in the development energy paradigm is proposed, involving a transition from the dominance of fossil fuel energy to the “energy of knowledge”, “energy of data”, and “energy of cooperation” as system-forming factors of industrial transformation. A model of the macroregional territorial production complex “Donbass-Crimea” is proposed, based on functional division of labor between the Donetsk and Luhansk People’s Republics, Rostov Region, and Crimea.

Principles of evolutionary transformation of industrial specialization are formulated, including vertical integration of production chains, horizontal diversification of competencies, and functional rethinking of the role of coal in the regional economy. **Conclusions.** The conclusions substantiate that sustainable socio-economic development of the Donetsk People's Republic requires methodological continuity with the Soviet school of territorial planning, a shift in the energy paradigm, prioritization of human capital reproduction, and macroregional integration, combined with an evolutionary character of transformation of the production and economic model.

Keywords: territorial production complexes, Soviet regional development school, industrial transformation, interregional cooperation, spatial development, macroregion, human capital, socio-economic development

For citation: Kotov Ye. V. Rethinking the Soviet Legacy: A New Energy Paradigm for the Industrial Development Model of the Donetsk People's Republic // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2026. Vol. 20, No. 1. P. 72–84 (In Russ.). EDN: YEYXWA

Введение

Донецкая Народная Республика (ДНР) унаследовала экономическую структуру, которая формировалась на протяжении трех исторических периодов: советского (создание комплексного территориально-производственного комплекса (ТПК)), украинского (усиление сырьевой ориентации) и периода самостоятельности 2014–2022 гг. (частичное восстановление в условиях конфликта). Исторически ее территория является частью промышленного макрорегиона Донбасс, развивавшегося как единый территориально-производственный комплекс, ориентированный на тяжелую индустрию.

Формирование Донбасса как индустриального ядра началось в конце XIX в., однако именно в советский период регион получил максимальный импульс развития и приобрел завершенную форму крупного ТПК, основанного на принципах энергопроизводственных циклов, комплексного комбинирования отраслей, рационального размещения производств, обеспеченных социальной инфраструктурой, минимизации транспортных издержек за счет территориальной концентрации взаимосвязанных предприятий. Угольно-металлургическая специализация, сохраняющаяся до настоящего времени, система межотраслевых производственных связей, индустриально-городская структура расселения и развитая транспортная инфраструктура, — все эти элементы формировались и реализовывались в логике советской модели территориальной организации хозяйства.

Эволюция советской школы регионального развития

Советская школа экономического районирования, представленная работами И. Г. Александрова [1; 2], Н. Н. Колосовского [7; 8; 9] и Н. Н. Баранского [4; 5; 6], заложила методологические принципы развития Донбасса как единого территориально-производственного комплекса. И. Г. Александров обосновал принципы территориальной взаимосвязанности производства, сбалансированности отраслевой структуры и опоры на внутренние ресурсы. Н. Н. Колосовский развил эти идеи в концепции территориально-производственных комплексов и энергопроизводственных циклов, интегрирующих технологические, ресурсные и территориальные факторы: угледобыча, коксохимия, металлургия и машиностроение формировали взаимозависимый комплекс, основанный на транспортной близости и концентрации квалифицированной рабочей силы. Н. Н. Баранский акцентировал внимание на пространственной организации хозяйства через функциональное районирование, что проявилось в формировании агломерационной структуры ДНР: Донецко-Макеевская, Горловско-Енакиевская, Краматорско-Славянская и Мариупольская агломерации представляли собой индустриальные узлы, где промышленность, транспорт и социальная инфраструктура развивались как единая система. Высокая плотность урбанизированного пространства создает предпосылки для ускоренного индустриального восстановления, но требует комплексной модернизации инфраструктуры и воспроизводства человеческого капитала.

Таким образом, принципы комплексности и сбалансированного территориального развития (И. Г. Александров), внутренней производственной интеграции (Н. Н. Колосовский) и пространственной целостности (Н. Н. Баранский) сформировали методологическую основу, на базе которой исторически развивался социально-экономический потенциал Донбасса и которая сохраняет актуальность для перспективной модели развития ДНР. А значимость пространственной организации производства и межрегиональных связей, подчеркиваемая в работах западных исследователей [15], свидетельствует о сохраняющейся эвристической ценности советского методологического наследия для формирования современных моделей регионального развития.

Ретроспективный анализ промышленной специализации ДНР

Промышленная специализация Донецкой области начала складываться в конце XIX в. вокруг металлургического производства. В советский период промышленный потенциал Донецкой области развивался ускоренными темпами, и к 1990 г. она представляла собой один из важнейших индустриальных центров Украинской ССР — мощный узел угольной, металлургической, коксохимической и машиностроительной промышленности, с развитой инфраструктурой и значительным трудовым потенциалом¹. Эта специализация делала область ключевым поставщиком сырья и продукции тяжелой промышленности, формировала индустриальный уклад жизни, систему городов и поселков, культурно-социальную структуру региона. Сильной чертой советской модели был замкнутый территориальный горно-производственный цикл (ГПЦ) и сопряженный с ним территориально-производственный комплекс (ТПК), обеспечивавшие функционирование полного производственного цикла и формирование высокой добавленной стоимости выпускаемой продукции.

После распада СССР Донецкая область вошла в состав независимой Украины — при этом ее производственно-экономический профиль остался фактически тем же, что и в советский период: регион сохранил свою сильную ориентацию на сырьевую и металлургическую промышленность. Такая устойчивость «моноспециализации», подаваемая как стабильность и дополненная усилением экспортной ориентации промышленного сектора экономики, на самом деле стала системной слабостью региона, усиливающей общий уровень деиндустриализации его экономики.

Экономика Донецкой области оказалась чрезмерно зависимой от сырьевых и металлургических рынков — от спроса на уголь и металлопродукцию, а следовательно, от колебаний внешнего спроса и мировых цен. Финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. продемонстрировал последствия такой зависимости: резкое сокращение внешнего спроса привело к сокращению производства и социальной «оптимизации» на предприятиях.

Промышленный потенциал региона был весомым, однако во многом уже устаревшим: в промышленности доминировали технологии II–IV укладов [3, с. 9]. Это был типичный старопромышленный регион, унаследовавший от советского периода мощную, но морально и физически устаревшую индустриальную базу, которая нуждалась в глубокой технологической модернизации. В 2013 г., в последний полноценный год нахождения Донецкой области в составе Украины, регион оставался одним из ключевых индустриальных центров страны, формируя около 12% общегосударственного ВРП и до 18,5% промышленного выпуска. При этом удельный вес сырьевой продукции превышал 80%, а степень износа основных фондов достигала 64,5%, что отражало критическую зависимость экономики от сырьевых рынков и структурную деградацию производственной базы [3, с. 8–9].

Период независимости ДНР (2014–2022 гг.) характеризовался попытками сохранения и частично восстановления отдельных звеньев этих производственных цепочек в условиях военных действий, институциональной нестабильности и ограниченного доступа к рынкам сбыта и инвестициям [10; 11]. Несмотря на сохранение сырьевой направленности экономики, ряду предприятий удалось поддерживать выпуск полуфабрикатов и отдельных видов переработанной продукции, однако масштабной

¹ Народне господарство Української РСР у 1990 році: стат. щорічник / Міністерство статистики УРСР; від. за випуск В. В. Самченко. Київ : Техніка, 1991. 496 с.

реконструкции производственных переделов не произошло. Фактический уровень интеграции отраслей оставался фрагментарным, а износ основных фондов — критически высоким, что не позволяло восстановить советскую полноту ГПЦ и ТПК и ограничивало потенциал добавленной стоимости.

Сравнительный анализ трех периодов развития региона (табл. 1) выявляет ключевую закономерность: последовательное ослабление внутренней интеграции производственных циклов и нарастание сырьевой специализации.

Таблица 1

Сравнительная характеристика экономической модели ДНР

Table 1. Comparative Characteristics of the Economic Model of the Donetsk People’s Republic

Параметр	Советский период (до 1991 г.)	Украинский период (1991–2014 гг.)	Самостоятельное государство (2014–2022 гг.)
Специализация	Угльно-металлургический комплекс с машиностроением	Сырьевая моноспециализация	Сырьевая модель с частичным восстановлением переработки
Добавленная стоимость	Средняя (переработка + машиностроение)	Низкая (сырье + полуфабрикаты: > 80%)	Низкая (сырье + частично восстановленные переделы)
Интеграция производств	Высокая (замкнутые циклы)	Фрагментированная	Частично восстановленная внутренняя интеграция, значительные внешние ограничения
Износ основных фондов	30–40%	> 70% (2013 г.)	> 80%
Энергетическая основа	Уголь	Уголь (истощение запасов)	Уголь + минимальная локальная модернизация энергоузлов

Источник: разработано автором

Если в советский период функционировал относительно замкнутый территориально-производственный комплекс с высокой добавленной стоимостью, то украинский период характеризовался фрагментацией производственных связей и усилением экспортно-сырьевой ориентации. Период ДНР как самостоятельного государства показал попытки частичного восстановления переработки, однако в условиях военных действий и институциональной нестабильности системная реинтеграция производственных циклов не была достигнута.

Новая энергетическая парадигма: от ископаемого топлива к энергии знаний, данных и кооперации

В рамках анализируемых советских теорий энергия выступала системообразующим фактором территориально-производственной организации. В новых условиях трансформацию промышленного каркаса ДНР целесообразно проводить не на основе полного отказа от угльно-металлургической специализации, а через ее переосмысление в пределах названных методологических принципов советской школы. В связи с этим кардинально меняется тип системообразующей энергии: отказ от ископаемого топлива и переход к новым ее формам (рис. 1), которые становятся ядром обновленных производственных циклов, дополняя традиционный топливно-сырьевой потенциал и обеспечивая устойчивость, технологический прогресс и снижение внешних уязвимостей индустриального региона.

В логике Н. Н. Колосовского — через функции энергии в системе — каждому типу энергии присваивается ее социально-экономическое проявление: «энергия знаний» проявляется в росте квалификации кадров; «энергия данных» — в повышении производительности труда и капитала; «энергия кооперации» — в обеспечении пространственной связанности производства.

1. *Энергия данных.* Внедрение автоматизированных систем управления производством, цифровой геологоразведки, интеллектуального контроля качества, предиктивного обслуживания оборудования. Переход к моделям, основанным на данных, увеличивающих производительность без увеличения

ресурсопотребления. Индикаторы — уровень цифровизации производства; индекс предиктивной аналитики; скорость принятия решений; **коэффициент цифровой зрелости**.

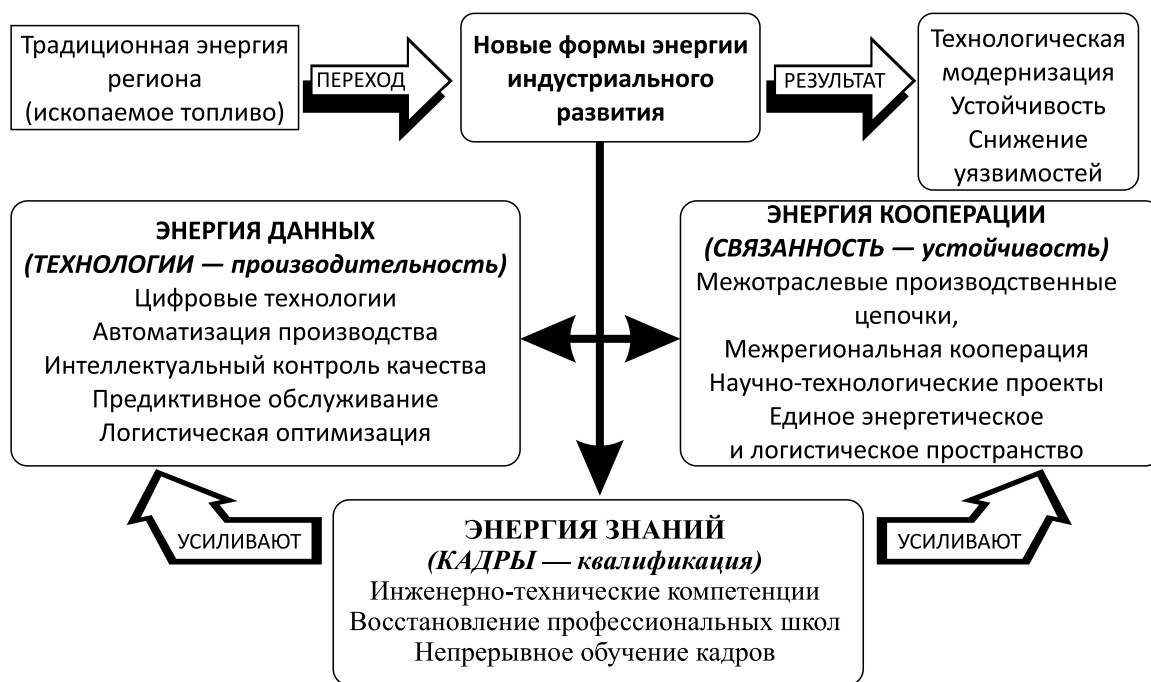

Рис. 1. Структурно-функциональная модель новой индустриальной энергии ДНР
 Fig. 1. Structural and Functional Model of the New Industrial Energy of the Donetsk People's Republic
 Источник: разработано автором

2. *Энергия знаний*. Формирование инженерно-технических компетенций, восстановление профессиональных школ и непрерывное обучение кадров на базе кооперации с российскими университетами, конструкторскими бюро и промышленными корпорациями. Результат: производственные процессы усложняются, растет глубина переработки сырья, появляются высокотехнологичные сегменты (материалы, машиностроение, автоматизация), изменяются структура занятости и квалификационный профиль экономики. Индикаторы — плотность инженерных кадров на 10 тыс. занятых; средний возраст инженерного персонала; индекс инженерной продуктивности; доля работников с высшим техническим образованием.
3. *Энергия кооперации*. Межотраслевые производственные цепочки, межрегиональная кооперация, совместные научно-технологические проекты, единое энергетическое и логистическое пространство. Индикаторы — объем межрегиональных контрактов в валовом региональном продукте; глубина производственных цепочек; доля локализации компонентов; мультипликатор межрегионального спроса.

Мировая практика подтверждает значимость кооперационных эффектов. Опыт реструктуризации Рурского промышленного района в Германии (1980–2000 гг.) демонстрирует, что промышленная кооперация обеспечивала рост количества патентов и расходов на исследования и разработки, способствовала трансформации региона от угольно-металлургической специализации к наукоемким производствам при компенсации потерь промышленных рабочих мест созданием новых в сфере услуг¹. Позитивные результаты кооперации наблюдались и в китайских индустриальных зонах [13].

¹ Germany: The Ruhr Region's Pivot from Coal Mining to a Hub of Green Industry and Expertise [Electronic resource] // World Resources Institute. 2021. 1 April. URL: <https://www.wri.org/snapshots/germany-ruhr-regions-pivot-coal-mining-hub-green-industry-and-expertise> (accessed: 17.11.2025).

Для ДНР внутренняя и межрегиональная кооперация с российскими промышленными центрами способна обеспечить как качественные, так и измеримые результаты: рост производительности, снижение издержек и повышение конкурентоспособности продукции. Формирование макрорегионального территориально-производственного комплекса «Донбасс-Крым» представляет собой современную реализацию принципа комплексности, предполагающую координацию ДНР, ЛНР, Ростовской области и Крыма с четким распределением функций. В такой модели ДНР концентрируется на трудоемких производственных операциях и металлообработке, ЛНР — на ресурсном и металлургическом блоке, Ростовская область обеспечивает транспортно-логистическую связанность и доступ к рынкам, а Крым — портовую, судостроительную инфраструктуру и возможности отраслевой диверсификации. Функциональное взаимодействие территорий создает синергетический эффект, формируя устойчивую систему межрегиональной кооперации, где экономический рост достигается за счет согласованного распределения отраслевых компетенций и синхронизации инфраструктурного развития.

Широкомасштабное и всестороннее использование «энергии знаний» будет способствовать преодолению «ловушки низкой добавленной стоимости», характерной для промышленного профиля ДНР. Экономическое развитие региона исторически базировалось на угольно-металлургической специализации: технологической цепочке «уголь → кокс → металл». Предполагалось, что на следующем этапе эта цепочка может трансформироваться в более сложную и интегрированную структуру «уголь → металл → машиностроение». Такая трансформация отвечала бы общей логике индустриального развития, обеспечивая большую устойчивость экономики через наращивание добавленной стоимости, диверсификацию промышленной базы и снижение уязвимости от конъюнктуры сырьевых рынков.

Однако машиностроение в регионе развивалось преимущественно как отрасль, обслуживающая угольную и металлургическую промышленность. Машиностроение ДНР было узко специализировано на производстве горно-шахтного и металлургического оборудования, в то время как другие направления машиностроения либо отсутствовали, либо занимали незначительную долю в структуре отрасли. В такой форме машиностроение функционировало как вспомогательная отрасль, «встроенная» в базовые сырьевые и первично-металлургические производства, а не как самостоятельный экспортно-ориентированный сектор. В результате этого регион неизбежно оказался в «ловушке низкой добавленной стоимости»: большая часть дохода приходилась на сырье и полуфабрикаты, а не на обработку, инжиниринг, финальное производство либо продукты с высокой добавленной стоимостью или технологической сложностью.

Структурная модернизация региона обуславливает необходимость сокращения доли сырьевых и первично-металлургических производств при параллельном расширении: отраслей глубокой переработки угля и металлов (углехимия, синтетические материалы, специальные сплавы); диверсифицированного машиностроения и машиностроительного инжиниринга как производств со средней и высокой добавленной стоимостью; инструментального, точного и высокотехнологичного производства; производства конечных изделий, экспортно-ориентированных и конкурентных на внешних рынках.

Отказ от сырьевой модели направлен на преодоление экспортно-сырьевой зависимости угольной и металлургической отраслей. Уголь и металл остаются фундаментом экономики ДНР, но в принципиально новой роли: не как товары на экспорт, а как ресурсная база для глубокой переработки и производства продукции с высокой добавленной стоимостью (табл. 2). Это переход от модели «добыча → экспорт → валютная выручка» к модели «добыча → переработка → машиностроение → экспорт готовых изделий». Предлагаемая трансформация осуществляется по трем взаимосвязанным направлениям.

1. *Вертикальная интеграция — углубление производственных цепочек.* Новая модель предполагает последовательное удлинение производственных цепочек: уголь направляется на внутреннюю энергогенерацию, коксохимическое производство и углехимическую переработку с получением синтетических материалов и углепластиков; металлургия трансформируется из экспортера заготовок в поставщика проката, металлоконструкций и специальных сплавов для машиностроения; конечным звеном становится машиностроение, производящее готовые изделия для российского рынка и экспорта.

Таблица 2

Сравнение производственных цепочек в различных моделях развития ДНР

Table 2. Comparison of Production Chains Across Different Development Models of the Donetsk People's Republic

Этап цепочки	Украинская модель (до 2014 г.)	Модель ДНР (2014–2022 гг.)	Целевая модель (2040 г.)
1. Первичная переработка	Кокс, металл	Частичное восстановление	Металл, прокат, спецсплавы
2. Глубокая переработка	Ограниченная	Минимальная	Углекимиия, металлообработка
3. Машиностроение	Узкоспециализированное (горношахтное)	Деградировавшее	Диверсифицированное
4. Конечная продукция	Экспорт полуфабрикатов	Экспорт сырья	Экспорт готовых изделий
Итоговая оценка	Сырьевая зависимость Значительный износ основных фондов Низкая добавленная стоимость	Усиление сырьевой зависимости Критический износ основных фондов Фрагментация производства	Полный цикл переработки Модернизация основных фондов Высокая добавленная стоимость

Источник: разработано автором

2. *Горизонтальная диверсификация — трансфер компетенций в смежные отрасли.* Металлургические и горнодобывающие компетенции региона применяются в производствах медицинского оборудования, огнеупорных материалов, автокомпонентов, гидравлических систем для сельхозтехники и станкостроительных компонентов. Таким образом предприятия, сохраняя инженерные кадры и производственные мощности, выходят из моноспециализации и снижают зависимость от конъюнктуры одной отрасли.
3. *Функциональная трансформация угля в региональном энергобалансе.* Ключевое изменение заключается в переходе от понимания угля как экспортного товара к его использованию в качестве внутреннего энергоресурса и сырья для химической промышленности. Падение выручки от снижения абсолютных объемов добычи будет компенсироваться ростом доли высокомаржинальной углекимиической продукции (при благоприятных факторах ее доля вырастет до 35–40% в структуре выручки). Принципиально важно, что зависимость от волатильности мировых цен на энергоносители резко снизится, тем самым радикально повысив устойчивость региональной экономики к внешним шокам. Возможность такой трансформации подтверждается международным опытом. В качестве примера успешного перехода от моноспециализации к диверсифицированной экономике при сохранении промышленной идентичности региона можно снова привести Рурский промышленный район в Германии. Добыча угля в Руре полностью прекратилась в 2018 г., однако металлургия не только сохранилась, но и модернизировалась, став основой для развития высокотехнологичного машиностроения, производства специальных сталей и инжиниринговых услуг.

Успех эволюционной трансформации ДНР зависит не только от концептуальной обоснованности модели или наличия международных аналогий, но и от системного учета факторов, определяющих реальные возможности и ограничения региона (табл. 3). Отечественный и международный опыт демонстрирует, что траектория промышленной реструктуризации формируется взаимодействием институциональных, экономических, социальных и инфраструктурных условий, создающих уникальную конфигурацию для каждой территории.

Ключевым аспектом формирования «энергии знаний» является развитие человеческого капитала — ресурса, способного обеспечить как модернизацию промышленности, так и создание новых высокотехнологичных сегментов экономики. Регион всегда отличался высокой концентрацией инженерно-технических кадров, развитой системой профессионального образования и индустриальной культурой. Последняя представляет собой не просто набор профессиональных навыков, а целостную систему ценностей, установок и практик, сформированных поколениями промышленных работников: уважение к производственному труду, понимание технологических процессов, дисциплину и ответственность за

качество продукции, способность работать в команде на крупных промышленных объектах. В современных условиях эти три преимущества ДНР оказываются существенно ослабленными, что делает критически важным предотвращение их дальнейшей утраты.

Таблица 3

Матрица факторов, влияющих на механизм эволюционной трансформации угольно-металлургической базы ДНР

Table 3. Matrix of Factors Influencing the Mechanism of Evolutionary Transformation of the Coal and Metallurgical Base of the DPR

Группа факторов	Влияние	Вероятность	Последствия	Меры минимизации
Социальные	Продолжение миграционного оттока специалистов	Высокая	Критические	Программа служебного жилья Зарплаты не ниже средних по РФ Социальные гарантии
	Недостаток квалифицированных инженеров	Средняя	Значительные	Целевое обучение 500 студентов в год Вахтовые стажировки
Экономические	Недофинансирование программ	Средняя	Критические	Нормативно установленные обязательства Диверсификация источников
	Рост стоимости модернизации выше плана	Высокая	Значительные	Поэтапная реализация Резервный фонд
	Падение спроса на металлопродукцию	Средняя	Значительные	Диверсификация в машиностроение Долгосрочные госконтракты
	Усиление конкуренции со стороны других регионов РФ	Высокая	Умеренные	Специализация на нишевых продуктах Кластерная модель
Инфраструктурные	Износ энергетических сетей	Высокая	Критические	Приоритет модернизации энергетики Локальная генерация
	Транспортные узкие места	Средняя	Значительные	Синхронизация с программой «Донбасс-Крым»
Институциональные	Бюрократические барьеры	Высокая	Умеренные	Принцип «одного окна» в СЭЗ Цифровизация услуг
	Слабая координация между ведомствами	Средняя	Значительные	Координационный совет макрорегиона Единая цифровая платформа

Источник: разработано автором

Задействование потенциала России для развития инженерных и технологических компетенций в ДНР возможно через:

- межрегиональное отраслевое кураторство. Ведущие индустриальные субъекты России обеспечивают технологическое и кадровое сопровождение ключевых отраслей ДНР. Российские промышленные регионы выступают в качестве кураторов отраслей, инвесторов в модернизацию предприятий и партнеров для создания специализированных инженерных классов и программ ранней профподготовки;
- модель дуального образования. Обеспечивает органичное сочетание обучения и производственной практики, не разрывающее связь будущих специалистов с реальным производством. Инструменты реализации — заводские базовые кафедры, целевой набор студентов на инженерные специальности и практико-ориентированные программы обучения;
- «вахтовый» метод трансфера компетенций. Это инструмент целенаправленного образовательного обмена, суть которого заключается во временной мобильности студентов, инженеров и специалистов для прохождения стажировок в российских технопарках, особых экономических зонах и конструкторских бюро, а также в участии российских экспертов в процессах модернизации предприятий ДНР;
- интеграцию в российские технологические консорциумы. Горно-шахтное машиностроение может встроиться в российские цепочки создания стоимости, проекты импортозамещения и цифровые платформы промышленности.

Институциональный механизм реализации новой парадигмы

Реализация предложенных направлений социально-экономического развития ДНР требует реализации дополнительных институциональных мер, которые можно сгруппировать в пять ключевых направлений.

1. Создание Агентства промышленного кластерного развития, ответственного за формирование и координацию промышленных кластеров. Обеспечивает ведение реестра промышленных кластеров ДНР с определением приоритетных площадок; координацию взаимодействия между якорными предприятиями и поставщиками второго-третьего уровней; мониторинг выполнения планов локализации компонентов; организацию технологических аудитов предприятий для выявления точек роста.
2. Принятие закона о контрактах жизненного цикла и обязательной локализации производства. Для обеспечения предсказуемого спроса необходимо законодательно закрепить механизм долгосрочных государственных контрактов с требованиями поэтапного наращивания доли местных компонентов, гарантированными объемами госзакупок для предприятий СЭЗ на срок 7–10 лет и штрафными санкциями за невыполнение планов локализации.
3. Реализация программы «Кадры для новой индустриализации». Предполагает создание системы воспроизводства инженерных кадров на основе дуального образования, межрегионального отраслевого кураторства и целевых программ подготовки специалистов с гарантированным трудоустройством в ДНР. Ключевыми инструментами выступают корпоративные учебные центры при предприятиях, целевой набор студентов на инженерные специальности и программы межрегионального трансфера компетенций.
4. Разработка Программы макрорегионального кооперационного развития «Донбасс-Крым». Для реализации принципа территориально-производственной интеграции на уровне макрорегиона необходимо законодательное оформление межрегионального взаимодействия ДНР, ЛНР, Ростовской области и Крыма с функциональным разделением труда. Программа должна включать: создание координационного совета макрорегиона на уровне вице-премьеров соответствующих субъектов с ежеквартальным мониторингом интеграции; разработку совместных инвестиционных проектов с участием предприятий всех четырех территорий; создание единой цифровой платформы промышленной кооперации для поиска поставщиков и заказчиков внутри макрорегиона; синхронизацию инфраструктурного развития (транспортные коридоры, энергосети, логистические хабы).
5. Расширение специализации программ финансирования Фонда развития промышленности ДНР. Введение специализированной программы «Локализация компонентов» с займами под 1% на срок до 10 лет для создания производств комплектующих и полуфабрикатов; программы «Цифровизация производства» для внедрения систем автоматизации (займы до 100 млн руб. под 2%); программы «Инжиниринговые центры» для создания конструкторских бюро и центров компетенций (гранты до 50 млн руб. с софинансированием 50/50). Приоритет финансирования — проекты с планом локализации не менее 40% за 5 лет, созданием не менее 100 рабочих мест и участием в межрегиональной кооперации.

Заключение

Проведенное исследование показало, что современное развитие ДНР невозможно рассматривать исключительно через призму восстановления прежних промышленных мощностей. Исторические индустриальные традиции и навыки региона, существующая инфраструктура и человеческий капитал формируют уникальный потенциал, который требует качественной трансформации производственно-экономической модели. В этом контексте критически важны методологические подходы советской школы экономического районирования, идеи территориально-производственных комплексов и системное понимание освоения пространства, а также переход к новым формам энергетической и производственной

организации. На основе этих положений были сформулированы ключевые направления и принципы, определяющие стратегические ориентиры модернизации экономики ДНР.

1. Методологическая преемственность — основа трансформации производственно-экономической модели ДНР. Современная экономическая политика ДНР нуждается в творческом переосмыслении идеи И. Г. Александрова о рациональном территориальном разделении труда, концепции территориально-производственных комплексов Н. Н. Колосовского, системного подхода Н. Н. Баранского к комплексности освоения пространства и потенциалов. В новых экономических условиях данные теоретические основания способны стать методологическим фундаментом перехода от сырьевой моноспециализации к многоукладной, технологически обновленной модели регионального развития.
2. Смена энергетической парадигмы является ключом к структурной трансформации. Центральным элементом обновления производственно-экономической модели развития ДНР является переход от традиционной энергетической основы (ископаемый уголь) к новым формам индустриальной энергии: энергии знаний, энергии данных и энергии кооперации. Эта трансформация радикально меняет структуру добавленной стоимости, смещая акцент с добычи и первичной переработки на технологически сложные производства, инжиниринг и высокую квалификацию труда.
3. Трансформация производственно-экономической модели ДНР целесообразна при эволюционном характере изменений, предполагающих поэтапный переход от преимущественно сырьевой специализации к восстановлению и последующему формированию полноценных производственных циклов с более высокой степенью переработки. Мировой опыт успешной реструктуризации старопромышленных регионов подтверждает, что ключевым фактором является не скорость изменений, а их последовательность и системность.
4. Человеческий капитал — критический фактор предлагаемой модели трансформации. Традиционные конкурентные преимущества ДНР — высокая концентрация инженерно-технических кадров, развитая система профессионального образования и глубоко укорененная индустриальная культура — в настоящее время существенно ослаблены вследствие миграционных потерь, деградации образовательной инфраструктуры и разрыва поколенческой передачи компетенций. Без целенаправленной политики по воспроизводству человеческого капитала любые инвестиции в восстановление производственных мощностей окажутся малоэффективными.
5. Макрорегиональная интеграция как механизм масштабирования. Развитие ДНР может быть ускорено и усилено за счет включения его в более крупную, функционально связанную экономическую систему (макрорегион), где действует единая логика производственных цепочек, разделения труда и кооперации. Формирование единого территориально-производственного комплекса макрорегиона «Донбасс-Крым» (включающего ДНР, ЛНР, Ростовскую область и Крым, с перспективным расширением за счет Запорожской и Херсонской областей) с функциональным разделением труда реализует принцип территориальной рациональности И. Г. Александрова на новом уровне. ДНР как центр металлообработки и трудоемких производств, ЛНР как ресурсная и металлургическая база, Ростовская область как логистический хаб и мост к российским рынкам, Крым как портово-судоостроительный комплекс — такая конфигурация обеспечивает синергетический эффект и снижает уязвимость каждой территории.

Список литературы

1. Александров И. Г. Основы хозяйственного районирования СССР. М.-Л. : Экономическая жизнь, 1924. 76 с.
2. Александров И. Г. Экономическое районирование России, Госплан. М. : III Интернационал, 1921. 15 с.
3. Амоша А. И., Булеев И. П., Вишневецкий В. П. [и др.] Оценка состояния экономики Донецкой области и обоснование путей выхода ее из кризиса 2013–2014 гг. : науч.-аналит. записка / под общ. ред. И. П. Булеева; НАН Украины, Ин-т экономики пром-сти. Киев, 2015. 128 с.

4. Баранский Н. Н. Становление советской экономической географии : избранные труды. М. : Мысль , 1980. 287 с.
5. Баранский Н. Н. Экономическая география СССР: Обзор по областям Госплана. 3-е изд., стер. Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1927. 336 с.
6. Баранский Н. Н., Преображенский А. И. Экономическая картография : учеб. пособие для ун-тов. М. : Географгиз, 1962. 286 с. EDN: ZAQVVB
7. Колосовский Н. Н. Избранные труды. Смоленск : Изд-во Ойкумена, 2006. 334 с.
8. Колосовский Н. Н. Основы экономического районирования. М. : Госполитиздат, 1958. 200 с. EDN: VPDVTP
9. Колосовский Н. Н. Теория экономического районирования. М. : Мысль, 1969. 336 с. EDN: TLAWLO
10. Котов Е. В. Перспективы неоиндустриализации экономики частично признанного государства // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7, № 2. С. 243–254. EDN: QTSAGS. DOI: 10.21603/2500-3372-2022-7-2-243-254
11. Сальников В. И., Котов Е. В. Особенности политического транзита на постсоветском пространстве (на примере ПМР и ДНР) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16, № 2. С. 95–106. EDN: OYVINI. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-02-95-106
12. Capello R., Nijkamp P. (eds.) Handbook of Regional Growth and Development Theories. Cheltenham, Northampton : Edward Elgar Publishing, 2009. 529 p. ISBN: 978-1-84720-506-3.
13. Guowu L., Bai G. Globalization and Domestic Coping Strategies: The Development of China's Industrial Clusters // İstanbul Üniversitesi Sosyoloji Dergisi. 2020. No. 40 (2). P. 625–647. DOI: 10.26650/SJ.2020.40.2.0057
14. McCann P., Van Oort F. Theories of Agglomeration and Regional Economic Growth: A Historical Review // Handbook of Regional Growth and Development Theories / ed. by R. Capello, P. Nijkamp. Cheltenham, Northampton : Edward Elgar Publishing, 2009. P. 19–32. DOI: 10.4337/9781788970020.00007
15. Nijkamp P., Abreu M. Regional Development Theory // International Encyclopedia of Human Geography. Elsevier, 2009. P. 202–207. DOI: 10.1016/B978-008044910-4.00869-5

Об авторе:

Котов Евгений Валериевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры теории управления и государственного администрирования, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Донецкий институт управления (Донецк, Российская Федерация);
e-mail: kotov-ev@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-0926-3072

References

1. Aleksandrov, I. G. Fundamentals of Economic Regionalization of the USSR. Moscow-Leningrad : Ekonomicheskaya zhizn, 1924. 76 p. (In Russ.).
2. Aleksandrov, I. G. Economic Regionalization of Russia, Gosplan. Moscow : III International, 1921. 15 p. (In Russ.).
3. Amosha, A. I., Buleev, I. P., Vishnevsky, V. P. [et al.] Assessment of the State of the Economy of Donetsk Oblast and Substantiation of Ways Out of the Crisis of 2013–2014: Research and Analytical Report / ed. by I. P. Buleev; National Academy of Sciences of Ukraine, Institute of Industrial Economics. Kyiv, 2015. 128 p. (In Russ.).
4. Baransky, N. N. The Formation of Soviet Economic Geography: Selected Works. Moscow : Mysl, 1980. 287 p. (In Russ.).
5. Baransky, N. N. Economic Geography of the USSR: A Regional Survey for Gosplan. 3rd ed., stereotyped. Moscow; Leningrad : State Publishing House, 1927. 336 p. (In Russ.).

6. Baransky, N. N., Preobrazhensky, A. I. Economic Cartography : a textbook for universities. Moscow : Geografiz, 1962. 286 p. (In Russ.) EDN: ZAQVVB
7. Kolosovsky, N. N. Selected Works. Smolensk : Oikumena Publishing House, 2006. 334 p. (In Russ.).
8. Kolosovsky, N. N. Fundamentals of Economic Regionalization. Moscow : Gospolitizdat, 1958. 200 p. EDN: VPDVTP. (In Russ.).
9. Kolosovsky, N. N. Theory of Economic Regionalization. Moscow : Mysl, 1969. 336 p. (In Russ.) EDN: TLAWLO.
10. Kotov, E. V. Prospects for Neo-Industrialization of the Economy of a Partially Recognized State // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences. 2022. Vol. 7, No. 2. P. 243–254. (In Russ.) EDN: QTSAGS. DOI: 10.21603/2500-3372-2022-7-2-243-254
11. Salnikov, V. I., Kotov, E. V. Features of Political Transit in the Post-Soviet Space (Case Study of the PMR and the DPR) // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2022. Vol. 16, No. 2. P. 95–106. (In Russ.) EDN: OYVIHI. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-02-95-106
12. Capello, R., Nijkamp, P. (eds.) Handbook of Regional Growth and Development Theories. Cheltenham, Northampton : Edward Elgar Publishing, 2009. 529 p. ISBN: 978-1-84720-506-3.
13. Guowu, L., Bai, G. Globalization and Domestic Coping Strategies: The Development of China's Industrial Clusters // İstanbul Üniversitesi Sosyoloji Dergisi. 2020. No. 40 (2). P. 625–647. DOI: 10.26650/SJ.2020.40.2.0057
14. McCann, P., Van Oort, F. Theories of Agglomeration and Regional Economic Growth: A Historical Review // Handbook of Regional Growth and Development Theories / ed. by R. Capello, P. Nijkamp. Cheltenham, Northampton : Edward Elgar Publishing, 2009. P. 19–32. DOI: 10.4337/9781788970020.00007
15. Nijkamp, P., Abreu, M. Regional Development Theory // International Encyclopedia of Human Geography. Elsevier, 2009. P. 202–207. DOI: 10.1016/B978-008044910-4.00869-5

About the author:

Yevgeny V. Kotov, PhD in Economics, Senior Research Fellow (academic title), Associate Professor of Department of Management Theory and Public Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Donetsk Institute of Management (Donetsk, Russian Federation);
e-mail: kotov-ev@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-0926-3072

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Котов Е. В., 2026